

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

на диссертацию Чукчеевой Марии Александровны

**«Историческая картина на сюжеты из отечественного прошлого
в России второй половины XIX века.**

**Проблемы жанра, распространения исторического знания в художественной
среде и восприятия современниками»,**

представленной на соискание учёной степени кандидата искусствоведения по
специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-
прикладное искусство и архитектура)

Представленная к защите диссертация М. А. Чукчеевой – результат многолетнего и последовательного научного труда. В сущности, работа над ней началась еще при обучении в Академии художеств, где соискательница изучала феномен стиля «трубадур» - одной из первых попыток в европейском искусстве создать «визуальную реконструкцию» прошлого. Во время обучения в магистратуре Европейского университета в Санкт-Петербурге М. А. Чукчеева работала над изучением творчества В. Г. Шварца – отца «исторического жанра» в России. Поэтому расширение тематики и проблематики в представленном к защите диссертационном исследовании было вполне логичным и обоснованным. Со всей ответственностью должен сказать, что диссертация М. А. Чукчеевой представляет собой важный вклад в идущий сейчас процесс переосмысления русской художественной культуры XIX века с позиций, прежде всего, социальной и институциональной истории искусства. Это совершенно необходимая сейчас новая оптика – XIX век в отечественном искусствознании все еще изучается

довольно рутинно, источниковедческая база архаична (отсутствуют новые академические издания документов, источников, не разработаны необходимые базы данных и пр.). Но значение исследования М. А. Чукчеевой выходит за пределы собственно искусствоведческого круга вопросов, поскольку оно прямо связано с проблемой конструирования и репрезентации национального прошлого в Российской империи в эпоху Великих реформ и реакции времен Александра III – процесса, который шел и в собственно области исторической науки, но также имел важнейшую визуальную составляющую в творчестве центральных мастеров русского искусства второй половины XIX столетия.

Русское искусство этого периода часто обращалось к образам отечественной истории. В этом обстоятельстве не было ничего исключительного – картины на сюжеты из истории Франции или Германии регулярно появлялись на выставках Парижа или Берлина. Различие заключается в том, что в европейских странах той поры произведения такого рода практически перестали играть существенную роль в собственно художественном процессе и нечасто давали поводы для широких общественных дискуссий. Между тем, «Петр I допрашивает царевича Алексея в Петергофе» Н. Н. Ге, «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года» И. Е. Репина или «Утро стрелецкой казни» В. И. Сурикова становились действительными вехами национальной школы, провоцировали общественные споры и реакцию цензуры и, в более отдаленной перспективе, властно формировали образ отечественного прошлого в сознании многих поколений. Иными словами, в пору, когда изображение исторических событий в европейских странах все более сводилось к иллюстрированию, русская историческая живопись переживала свой расцвет, в частности, потому, что оказывалась прямо связанной с актуальными общественными проблемами.

Я хочу выделить два аспекта актуальности представленного исследования. Первый – внутридисциплинарный. В отечественном искусствознании давно

назрела задача современной интерпретации исторической живописи XIX столетия. Не случайно, М. А. Чукчеева не единственный ученый, работающий сейчас в этом направлении (отмечу публикации М. А. Чернышевой). Второй аспект более широкий: в современной России история на глазах актуализируется различными общественными силами. Репрезентация истории средствами визуальных искусств занимает в этом процессе немалое место (сошлюсь на выставку русской исторической живописи XVIII – XX веков в Третьяковской галерее (2021) или инсталляцию к юбилею Петра I на Марсовом поле (2022)), которые как нельзя лучше показывают, насколько своевременно изучение способов визуального осмысления прошлого в ключевой для российской истории период.

Диссертация разделена на три главы. Первая посвящена жанровой проблематике исторической живописи в XIX веке в Европе и России, формированию общественного запроса на визуальное осмысление отечественной истории и дискуссии о месте исторической живописи в национальной школе. Вторая глава ставит вопрос, который, как ни странно, никогда прямо не занимал предшественников исследовательницы: как именно историческое знание функционировало в художественной среде? Наконец, третья глава представляет собой анализ нескольких ключевых эпизодов изучаемого процесса – важнейших исторических картин второй половины XIX века и их общественной рецепции (прежде всего, это произведения Ге, Репина и Сурикова). Таким образом, содержание работы полностью соответствует заявленной теме.

Для решения поставленных задач М.А. Чукчеевой был привлечен без преувеличения колоссальный материал. Прежде всего, был проработан огромный массив периодики 1850–80-х годов. Отдельно необходимо отметить исключительную интенсивность работы исследовательницы в архивах – ей удалось выявить новые источники, которые проливают свет на функционирование художественных институций и профессионального сообщества, прежде всего, в

отношении распространения исторических знаний. Мне встречалось немного кандидатских диссертаций с настолько серьезной и разнообразной источниковедческой базой, которая надежно обеспечивает достоверность суждений и выводов. Такой объем эмпирического материала мог бы привести к некоторой фрагментарности, но М.А. Чукчеевой удалось справиться с этой опасностью: ее работа, опирающаяся на источники, в то же время предлагает концептуально убедительную картину развития исторической живописи в России второй половины 19 века и ее различных – общественных и профессиональных – контекстов.

Данная работа отвечает всем требованиям научной новизны – по самостоятельной постановке задач, привлеченному для анализа материалу и по качеству сделанных выводов. Она также обладает потенциалом к развитию: за пределами работы по необходимости остался ряд явлений, к которым М.А. Чукчеева может обратиться в дальнейшем, скажем, при работе над книгой, основой для которой данная работа, безусловно, является. Также результаты диссертации могут быть использованы при чтении вузовских лекций, создании новых источниковедческих баз данных и др. Выводы исследования прошли апробацию на многочисленных научных конференциях и нашли отражение в опубликованных статьях.

В процессе работы М.А. Чукчеева зарекомендовала себя как самостоятельный и исключительно целеустремленный и добросовестный исследователь, свободно владеющий современной научной литературой на нескольких языках, способный осмыслить проблему в широком контексте, в том числе, международном. За годы, которые я являюсь научным руководителем М.А. Чукчеевой, я имел возможность с радостью наблюдать ее профессиональный рост как методологическом отношении, так и в работе над текстами.

У меня нет сомнения, что представленный труд отвечает всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям как в части оригинальности и научной новизны, так и убедительности сделанных выводов.

Диссертация рекомендуется к защите.

Научный руководитель

И.А.Доронченков

Заместитель директора Государственного музея изобразительных искусств им.
А.С. Пушкина по научной работе
Кандидат искусствоведения, доцент.

Лукина Е.А.
урадовича

ЛУКИНА Е.А.
ОТДЕЛ КАДРОВ
Специалист

15.06.2023